

Возможно, привыкнув к подобным заснеженным пейзажам дома, Гу Тянь совсем не боялся холода, поэтому перед выходом он накинул лишь чуть более плотное пальто и обмотал шею шарфом. Легкая одежда, разумеется, не стесняла движений, и под его предводительством Ся Ань тоже шел весьма уверенно, а сам спутник при этом выглядел на редкость легко одетым.

Лишь подойдя ближе, Ся Ань заметил, что увиденный издалека ледяной дворец довольно необычен. Вопреки его ожиданиям, здание вовсе не было построено из отдельных ледяных блоков — весь дворец представлял собой единый гигантский массив льда, в котором уже после вырезали и выдолбили внутренние помещения. Благодаря этому вся ледяная обитель выглядела монолитной и под лучами местной звезды казалась еще более чистой и прозрачной.

Ся Ань никогда прежде не видел столь потрясающего снежно-ледяного зрелища. Какое-то время он просто не мог отвести глаз, любуясь пейзажем и совершенно забыв смотреть под ноги, позволяя Гу Тяню вести себя дальше. Результатом невнимательности к дороге стало то, что, когда Гу Тянь внезапно остановился, Ся Ань не успел вовремя затормозить и снова врезался прямо в него. На этот раз он действительно ударился носом и невольно зашипел, сдавленно втягивая ртом холодный воздух.

Увидев, как тот морщится и потирает нос, Гу Тянь не удержался от смеха:

— Я знаю отличного врача, не подсказать контакты?

И без лишних вопросов было понятно, что речь шла о пластической хирургии.

Ся Ань огрызнулся:

— Катись!

Гу Тянь не сдержал смешка, заслужив в награду парочку свирепых взглядов от Ся Аня. Он прикусил губу, сдерживая улыбку, и, указав пальцем вперед, спросил:

— Хочешь покататься?

— Что? — Ся Ань проследил за направлением его руки, и стоило ему рассмотреть всё как следует, как его глаза мгновенно засияли. Он энергично кивнул:

— Хочу!

Гу Тянь указывал на огромную ледяную горку. Трасса имела спиралевидную форму: начинаясь почти у самого купола дворца, она витками уходила вниз до самого основания, где заканчивалась неглубоким котлованом, засыпанным мягким белым снегом. Это был главный аттракцион ледяного дворца, прокатиться на котором старался практически каждый посетитель, а самые упертые даже выстраивались в очередь, чтобы повторить спуск несколько раз.

Раз уж Ся Ань выразил желание, Гу Тянь привел его прямо к началу аттракциона. Вход на ледяную горку представлял собой лестницу, вырубленную прямо в ледяном массиве дворца. Ступени тянулись от самой земли вдоль внутренней стены здания, поднимаясь спиралью вверх, вплоть до стартовой площадки горки. Поскольку ледяной массив дворца был кристально чистым, ступени тоже получились насквозь прозрачными, и, ступая на них, можно было без труда разглядеть то, что творится внизу. К счастью, стоял сильный мороз, и все вокруг были одеты тепло, что избавило девушек в юбках от возможных неловких ситуаций.

Ся Ань и Гу Тянь поднялись по лестнице. На этот раз Гу Тянь шел позади Ся Аня, но поскольку вдоль ступеней тянулись ограждения и поручни, держать спутника за руку не было нужды. Он следовавшему сзади парню оставалось лишь присматривать за ним, чтобы в случае чего подхватить, если у того вдруг скользнет нога. Возможно, поддавшись воспоминаниям о недавней редкой слабости Ся Аня, Гу Тянь в этот момент совершенно забыл, что этот человек при первичном тестировании показал точно такой же боевой потенциал уровня SSS, как и он сам, и думал лишь о том, что без его присмотра спутник в любую секунду может скатиться кубарем вниз.

На самом деле Ся Ань просто поначалу чувствовал себя непривычно — в конце концов, ему еще никогда не доводилось кутаться в такое количество одежды. Однако после долгой прогулки, обладая превосходной способностью к адаптации, он уже полностью пришел в норму и теперь точно не смог бы так легко оступиться. Впрочем, ощущение того, что за каждым твоим движением кто-то внимательно наблюдает, было на удивление приятным, особенно если этим человеком являлся Гу Тянь. А раз так, Ся Ань, разумеется, и не думал отказываться от его компании и заботы.

Оба парня обладали боевым потенциалом уровня SSS, и по идее преодолеть такой лестничный пролет не составляло никакого труда, но даже самая лучшая физическая подготовка бессильна против толпы. Если судить беглым взглядом, ступени впереди были битком забиты людьми. К счастью, времени у них было вагон, так что они просто плелись в хвосте людского потока, медленно продвигаясь вверх. Когда они наконец добрались до стартовой площадки, сотрудник выдал каждому по небольшому коврику, который полагалось подстилать под себя во время спуска — это был самый что ни на есть традиционный и первобытный способ катания.

— Я первый, — Гу Тянь шагнул вперед, опережая Ся Аня, рассудив, что если он тронется чуть раньше, то сможет поймать спутника внизу, когда тот закончит спуск. Ся Ань, разумеется, не возражал и, слегка качнувшись в сторону, уступил ему место.

Из соображений безопасности интервал между спусками на ледяной горке составлял ровно десять секунд. Как только фигура Гу Тяня скрылась из виду, буксировочный трос, прикрепленный к коврику Ся Аня, издал тихий щелчок и отсоединился. Сам коврик оказался на удивление тонким и легким, а его материал был настолько прозрачным, что напоминал лед; под собой его почти не чувствовалось — лишь легкий холодок от ледяного желоба. По мере того как скорость скольжения возрастала, ветер, бьющий в лицо, становился всё сильнее, приятно покалывая кожу. Ся Ань инстинктивно глубоко вздохнул, но тут же заполнил легкие до отказа морозным воздухом.

Это был совершенно новый опыт. Во время спуска что-то прохладное коснулось его ресниц, Ся

Ань моргнул и ощутил лишь легкую влажность, мгновенно сообразив, что это снежинки. Но постойте, они же находились внутри огромного дворца, откуда здесь взялся снег?

— Подними голову, — раздался знакомый голос, и Ся Ань инстинктивно последовал совету, устремив взгляд вверх.

С купола дворца лился ослепительный свет, а в нем кружились мириады снежинок, переливающихся всеми цветами радуги и медленно опускающихся вниз. Это было поистине сказочное, завораживающее зрелище — неповторимое очарование льда и снега! Засмотревшись, Ся Ань машинально протянул руку к летящим снежинкам и совершенно забыл, что уже почти долетел до конца трассы.

Трос, спрятанный в нижней части горки, выдвинулся и с щелчком зацепился за коврик, но поскольку Ся Ань не держался за поручни, по инерции его с силой выбросило вперед. К счастью, он был не первым, кто выпустил из рук ручки на трассе, и персонал заранее к этому подготовился: прямо перед выходом с горки начиналась просторная зона торможения, так что даже при падении получить травму было невозможно. Осознав это, Ся Ань просто расслабил напрягшиеся мышцы и слегка сгруппировался, чтобы случайно не подвернуть руки или ноги.

Однако ожидаемого удара о землю не последовало. Он почувствовал лишь, как его запястье перехватили, а затем мощное усилие в районе поясницы развернуло его корпус в другую сторону. Опомнился он уже тогда, когда оказался крепко прижат к чьей-то груди, от которой исходил легкий прохладный аромат хвойного дерева — это был Гу Тянь.

Движимый каким-то непонятным чувством, Ся Ань молчал, да и Гу Тянь тоже ничего не говорил. Лишь когда неподалеку раздался шум шагов и голоса, Ся Ань шевельнулся и отступил назад, выходя из объятий Гу Тяня.

— Ся Ань! Ся Ань! Ты в порядке?! — встревоженные крики принадлежали спешившим на помощь Самюэлю Капей и Ли Нану.

Ся Ань повернулся на голоса и увидел, что Самюэль Капей и двое его сопровождающих стоят у ограждения и отчаянно машут им руками. Рядом раздался механический голос автоинформатора, призывающий освободить зону высадки сразу по прибытии. Ся Ань бросил взгляд на Гу Тяня, после чего они оба зашагали в сторону троицы друзей.

Из-за разделявшего их барьера Самюэль Капей с компанией не могли подойти ближе и были вынуждены беспомощно толкаться за оградой, но, заметив, что Ся Ань двигается совершенно свободно, они заметно успокоились. И всё же тревога оставалась: не успели парни подойти на расстояние нескольких шагов, как Самюэль Капей завопил на всю округу:

— Ся Ань! Ся Ань, ты как?! Ничего не ушиб? Говоришь, высоты не боишься, так с какого перепугу тебя оттуда выкинуло? Или здесь оборудование неисправное? Тьфу ты! А ну как это кто-то специально подстроил?! Подумай хорошенько, нет ли у тебя каких-нибудь врагов...

Забота со стороны верного друга — это, конечно, прекрасно, но подобный поток вопросов, развивающих скорость вышедшего из-под контроля мустанга, явно требовалось срочно остановить. Если позволить ему продолжать в том же духе, Ся Ань был уверен, что уже через секунду Самюэль Капей решит вызвать полицию. Сделав несколько быстрых шагов, Ся Ань хлопнул друга по плечу и успокаивающе произнес:

— Всё в порядке, Сяю, я просто в тот момент руки не удержал.

Самюэль Капей:

— А?

Пользуясь моментом его замешательства, Ся Ань и Гу Тянь быстро обогнули ограждение и выбрались из зоны приземления. Лил Уоллес и Ли Нан поспешили подхватить Самюэля с обеих сторон, воссоединившись с парой. Ся Ань улыбнулся:

— Извините, что заставил всех волноваться. Я просто на секунду отвлекся и выпустил ручки из рук, но на трассе отличные средства защиты, к тому же рядом был Гу Тянь, так что пострадать я бы все равно не смог. Так что не переживайте, пошли лучше посмотрим, что тут еще есть интересного.

Доверие к спутнику и легкая нотка хвастовства прозвучали в его словах настолько естественно, что он, пожалуй, и сам не заметил этого. Чего уж говорить о Лил Уоллесе и Ли Нане, которые были знакомы с ними всего пару месяцев — лишь Самюэль Капей, знавший Ся Аня уже много лет, уловил в его тоне нечто странное. Впрочем, поскольку у самого Ся Аня от природы был простоватый и беспечный характер, Самюэль никак не мог точно определить, что именно в его словах прозвучало не так. Увидев, что все уже повернулись и направились в другую сторону, он решил больше не ломать голову и, прибавив шагу, догнал остальных.

Уличная ярмарка оказалась невероятно оживленной: здесь можно было найти всё что угодно для еды, питья и развлечений. Обойдя еще несколько точек и попробовав парочку аттракционов, вся пятерка внезапно почувствовала сильный голод. Как только прозвучали первые жалобы на пустые желудки, терпевший дольше всех Ли Нан тут же выскочил вперед и, указывая пальцем на раскинувшуюся неподалеку ледяную галерею, восторженно завопил:

— Смотрите туда! Улица гурманов! Как насчет того, чтобы прогуляться туда?

Остальные проследили за направлением его руки и увидели сверкающий ледяной коридор длиной почти в сто метров. Внутри непрерывным потоком двигались люди, откуда-то издалека доносились обрывки музыки и зазывающие крики торговцев, создавая атмосферу суеты и праздника. Ся Ань слегка засомневался: даже на таком расстоянии он чувствовал царившую там оживленность. Толпы шумных, снующих туда-сюда людей были для него самой нелюбимой средой обитания. При таком скоплении народа, какими бы превосходными боевыми навыками и молниеносной реакцией он ни обладал, столкновений плечом к плечу со случайными прохожими избежать не удастся. Если бы он был один, его ни за что не потащило бы в ту сторону, но, глядя на загоревшиеся энтузиазмом лица остальных ребят, он немного заколебался.

Пока он раздумывал, подал голос Гу Тянь:

— Народу слишком много, толчея только раздражает, я туда не пойду. Ся Ань, составь мне компанию, поищем внутри какое-нибудь нормальное ресторанчик, чтобы перекусить.

Ся Ань инстинктивно перевел взгляд на Гу Тяня и заметил, как тот едва заметно подмигнул ему, но стоило парню повернуться к Ли Нану и остальным, как его брови тут же сошлись на переносице, а на лице появилось выражение легкого раздражения, всем своим видом показывающее, как сильно он не любит толпу. Однако с начала учебного года прошло уже три месяца, и из-за почти полностью совпадающего расписания они с Гу Тянем ежедневно ходили везде вместе. Обладая неплохой наблюдательностью, Ся Ань уже успел изучить множество привычек Гу Тяня, и среди них точно, абсолютно точно не было отвращения к скоплению людей. Хотя Гу Тянь и не питал к ним особой страсти, но когда требовалось затеять какую-нибудь шумную вылазку, никакого сопротивления с его стороны не наблюдалось. Причина, по которой он сейчас сказал такое, была более чем очевидна — он делал это ради него самого.

От этой мысли на душе у Ся Аня неожиданно потеплело, и, опередив Ли Нана с друзьями, он поспешно произвел:

— Я раньше никогда не бывал на таких гастрономических улицах. Как насчет того, чтобы тоже прогуляться там? Если давка станет совсем невыносимой, просто выйдем пораньше, ладно?

Произнося это, он смотрел прямо на Гу Тяня, так что любой догадался бы, к кому именно обращены его слова.

Самюэль Капей прекрасно знал о маленьких причудах Ся Аня; впрочем, за три месяца общения Лил Уоллес и Ли Нан тоже успели кое-что заметить. Вот только Лил Уоллес плохо знал Гу Тяня, а Ли Нану казалось вполне естественным, что такой парень тоже не любит нарушать свое личное пространство, а потому они не имели ничего против слов Гу Тяня. Однако тот факт, что Ся Ань вдруг сам вызвался пойти, выглядел довольно странно. Самюэль Капей уже собирался что-то сказать, но Гу Тянь опередил его.

Гу Тянь:

— Хочешь пойти?

Ся Ань кивнул:

— Угу, составь мне компанию.

Гу Тянь помолчал пару секунд, уголки его губ чуть приподнялись:

— Хорошо.

Раз уж оба главных авторитета высказались за, остальные члены компании больше не стали сомневаться и дружно толпой двинулись в сторону улицы еды. Ся Ань намеренно чуть

отсталость, поравнявшись с Гу Тянем в хвосте группы. Не успели они сделать и пары шагов, как кто-то задел его сбоку, и Гу Тянь тут же закинул руку ему на плечо, слегка притянув к себе, чтобы оградить от проходящих мимо зевак.

Ся Ань чуть повернул голову, автоматически подставляя ухо ближе к губам спутника.

Затем низкий голос Гу Тяня зазвучал прямо у него над ухом:

— С чего это вдруг тебя потянуло туда? Разве ты не терпеть не можешь лишние прикосновения? В такой толкучке этого точно не избежать.

Ся Ань подавил в себе желание потереть покрасневшее ухо, кивнул и ответил:

— Действительно не люблю, так что постарайся не отходить от меня и прикрывай от прохожих, иначе я там и минуты не выдержу.

Услышав это, Гу Тянь не удержался от короткого смеха, а затем снова склонился к самому уху Ся Аня:

— Значит, со мной тебе теснота не страшна?

Теплое дыхание щекотало кожу, и Ся Ань наконец не выдержал, чуть отпрянув в сторону и сердито зыркнув на Гу Тяня:

— Сначала посмотри на то, как ты сам сейчас стоишь, а потом уже спрашивай, страшно мне или нет!

Будь ему действительно неприятно, разве этот наглец смог бы продержать свою руку на его плече столько времени?

Гу Тянь на мгновение замер, а затем разразился раскатистым смехом, заставив шедших впереди троих друзей несколько раз оглянуться. Лишь после этого он закусил уголок губ, подавляя веселье, и, немного подумав, снова склонился к уху Ся Аня, тихо прошептав:

— Для меня это честь.

Ся Ань оставил его реплику без ответа и просто зашагал вперед. Неизвестно, был ли он слишком увлечен дорогой, но он так и позволил Гу Тяню продержать руку на своем плече всю оставшуюся дорогу, даже не попытавшись ее скинуть.

Издавека гастрономическая улица казалась заполненной сплошным людским морем, но стоило подойти ближе, как стало очевидно: столпотворение оказалось не таким уж страшным, просто потому что сам проход был на удивление широким.

Бесчисленные ларьки с едой теснились друг к другу вдоль обеих сторон коридора. Поток

гуляющих бурлил, но из-за простора улицы до тесноты плечом к плечу дело не доходило. Увидев это, Ся Ань внутренне выдохнул с облегчением и неторопливо побрел следом за Ли Наном и остальными. Первая планета была столицей звездной системы, и на ежегодной праздничной ярмарке в честь основания Империи традиционно собирались деликатесы со всех обитаемых миров, включая множество редких экзотических продуктов из дальних галактик.

Ся Ань никогда раньше не доводилось вот так просто гулять по улицам, а тем более по таким колоритным фуд-кортам, и происходящее казалось ему необычным и забавным. Ли Нан с товарищами шли впереди, причем Самюэль Капей пришел в такой восторг, что норовил попробовать абсолютно всё: у каждого лотка он останавливался, рассматривал товар, а затем прикупал еще порцию. Не успели они дойти даже до середины улицы, как его руки уже были завалены разнообразной снедью. В итоге нагруженными оказались все остальные, не избежали этой участи даже Ся Ань с Гу Тянем — ведь девизом Самюэля было делить вкусную еду с друзьями, а потому всё, что он покупал, заказывалось как минимум на троих-четверых, чтобы каждый мог отведать кусочек.

— Этот вкус ничего так, хочешь попробовать? — Гу Тянь поднес к губам Ся Аня шпашку с шашлыком.

— М? Что это? — Ся Ань скосил глаза, пытаясь рассмотреть содержимое, но в темноте угадывалось лишь какое-то мясо, хотя пахло оно потрясающе.

Гу Тянь пояснил:

— Местный деликатес с моей родины. Обычно это называют бараньими шашлычками, хотя на самом деле мясо принадлежит животному под названием трехпалый горный баран. Какой-то археолог заявил, что вкус удивительно близок к мясу овец с древней Земли, поэтому название так и закрепилось. Я уже пробовал, здесь готовят весьма аутентично, хочешь откусить?

Ся Ань бросил взгляд на шпашку: самый верхний кусочек явно отсутствовал, судя по всему, его только что съел сам Гу Тянь. В другое время, если бы кто-то предложил ему еду, которую уже надкусил сам, он бы ни за что не притронулся к остальному, даже если бы чужие губы не касались его части. Но то ли этот самый шашлык пал слишком аппетитно, то ли голод давал о себе знать, но прежде чем он успел осознать свои действия, Ся Ань слегка подался вперед и прямо с рук Гу Тяня заглотил кусок мяса. Ах да, обе его руки были заняты стаканчиками и пакетами, так что свободных конечностей для еды у него попросту не оставалось. Ся Ань чувствовал себя невероятно правым.

Шашлык оказался великолепным — мягкое, сочное мясо таяло во рту, оставляя после себя такой богатый аромат, что немедленно хотелось потянуться за вторым куском. В итоге Ся Ань так и продолжал есть шашлычки с рук Гу Тяня, кусочек за кусочком. Всё это время шедший впереди Самюэль Капей несколько раз оборачивался назад, но Ся Ань, заметив это, даже не подумал смутиться. И лишь когда Гу Тянь отошел в сторону в очередь за очередным угощением, а Ся Ань остался стоять в одиночестве, Самюэль тут же подскочил к нему.

Сначала он бросил косой взгляд в сторону Гу Тяня, затем сунул в руку Ся Аня стакан сока из

фрукта сицзя и тихо спросил:

— Ся Ань, что у тебя с этим Гу Тянем происходит?

Ся Ань сделал глоток прохладного сока и приподнял бровь:

— В смысле — что происходит?

Самюэль Капей закатил глаза и возмущенно выдал:

— Я же не слепой, всё видел! Он тебя с лопатки кормил!

Он отчетливо видел, как эти двое всю дорогу по очереди скармливали друг другу еду!

Ся Ань отвел взгляд от Гу Тяня, скосил глаза на приятеля и невозмутимо произнес:

— Сам-то не видишь? У меня в руках было полно вещей, я физически не мог сам держать еду, вот и попросил Гу Тяня помочь пару раз. Как только руки освободились, я стал есть сам.

Самюэль машинально кивнул, посчитав это логичным — он ведь и сам пару раз заставил Ли Нана покормить его, потому что его собственные ладони были заняты покупками. Если подумать, в этом не было ничего особенного. И всё же его не покидало смутное ощущение, что что-то здесь не так...

Впрочем, времени на долгие размышления у него не осталось: Гу Тянь уже вернулся с покупками, и продолжать допрос было неудобно. Гу Тянь начал раздавать еду: кое-что досталось Ся Аню, кое-что — Самюэлю. После этого прогулка продолжилась. Самюэль, погруженный в свои мысли, плелся в самом хвосте процессии, пока Ся Ань и Гу Тянь шли чуть впереди. Он с легким хмурым выражением на лице пялился на спину Ся Аня, а в голове у него по-прежнему крутился тот самый вопрос.

— Да что же тут не так-то? Странно всё это...

В этот момент мимо них протискивалась шумная компания подростков, и один из парней случайно задел Ся Аня плечом. Прежде чем тот успел среагировать, Гу Тянь уже привычным движением положил руку Ся Аню на плечо, слегка притянув его к себе и уберегая от толкучки.

Самюэль Капей уставился во все глаза на ту самую руку, покоящуюся на чужом плече, и вдруг его озарило: вот оно что! Разве Ся Ань вообще из тех людей, кто способен позволить кому-то кормить себя с рук?! Если у него заняты руки, в нормальных условиях он скорее останется голодным, чем позволит кому-то подносить еду к его рту!